Настоящий перевод
не является официальным

В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

СУДА МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

12 ноября 2024 года

Дело №: AIFC-C/CFI/2023/0038

ТОВАРИЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ
«INTERNATIONAL ACADEMY OF MEDICINE AND SCIENCES
(ИНТЕРНЭШНЛ АКАДЕМИ ОФ МЕДИЦИН ЭНД САЙНСИС)»

Истец

против

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«УПРАВЛЕНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
АЛМАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ»

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Лорд Фолкс КС

РЕШЕНИЕ

1. Настоящее дело вытекает из договора от 5 ноября 2020 года, заключенного между Истцом, ТОО «International Academy of Medicine and Sciences (Интернэшнл Академи оф Медицин энд Сайнсис)», и Ответчиком, Государственным учреждением «Управление здравоохранения Алматинской области». Указанный договор являлся договором государственно-частного партнерства и касался управления Алматинской многопрофильной клинической больницей.

2. Истец является «Частным партнером»; Ответчик - «Государственным партнером». Договор был заключен в соответствии с Законом о ГЧП, а именно Закон Республики Казахстан «О государственно-частном партнерстве».

3. В настоящем решении я использую следующие обозначения для сторон: Истец, или Частный партнер, и Ответчик, или Государственный партнер.

4. Исковое заявление подано в связи с тем, что Ответчик не выплатил Истцу вознаграждение за управление, предусмотренное договором. Не оспаривается тот факт, что они не выплачивались с июля 2023 года.

5. Отзыв Ответчика на иск заключается в том, что, отказавшись допустить представителей Государственного партнера в больницу, Истец нарушил и продолжает нарушать условия договора, и поэтому Ответчик имеет право не выплачивать вознаграждение за управление.

6. Стороны обменялись письменными заявлениями, привлекли свидетелей и выступили с устными представлениями. По завершении слушания мной было предложено представителям сторон направить в Суд любые дополнительные заявления, которые они хотели бы представить в течение 7 дней после окончания судебного слушания. В настоящее время (по истечении 7 дней) обе стороны направили дополнительные заявления. Заявления Истца затрагивают вопросы судебных расходов, а заявления Ответчика состоят из дальнейшего развития устных представлений, выдвинутых в ходе слушания.

7. Истец был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, которому ассистировали другие юристы. Ответчик был представлен г-жой Асель Казбековой, которой также ассистировали другие юристы. Выражаю благодарность им всем за оказанное содействие в рамках настоящего дела.

ДОГОВОР ГЧП

8. Мое внимание было обращено на ряд положений договора. Те из них, которые имеют непосредственное отношение к делу, изложены ниже:

   Пункт 107 предусматривает выплату вознаграждения за осуществление управления.

   Пункт 114 предусматривает (помимо остального) что «Государственный партнер имеет право:

   1. проводить переговоры с Частным партнером об условиях Договора;

   2. осуществлять проверки финансово-хозяйственной деятельности Частного партнера, но не более 1 раза в год, в том числе путем привлечения аудиторской организации в рамках Договора;

9. требовать расторжения Договора в случае нарушения его условий Частным партнером».

Пункт 116 предоставляет Частному партнеру право на получение, в частности выплату вознаграждения за управление больницей.

Пункт 135 предусматривает, что в случае «нарушения требований, указанных в Договоре», Государственный партнер может направить уведомление с требованием устранить «нарушение».

Пункт 140 предоставляет Государственному партнеру право на освобождение от обязательств в случае «нарушения».

Пункт 143 предусматривает юрисдикцию Суда МФЦА в случае возникновения спора.

В ходе рассмотрения спора были затронуты и другие пункты.

Устные представления

9. В Исковом заявлении Истец ссылается на приостановку выплаты вознаграждения за управление и утверждение Ответчика о том, что отказ в допуске для осмотра больницы был равносилен нарушению договора.

10. Истец утверждает, что первая попытка провести проверку 26 июня 2023 года была в итоге отменена. Вторая попытка была направлена на проверку финансовой деятельности Частного партнера. Соответствующее постановление было датировано 28 июля 2023 года. Из постановления следовало, что в Комиссии, созданной в связи с попыткой проверки, не было ни одного лицензированного аудитора или лица, обладающего соответствующими знаниями, опытом и полномочиями для проведения проверки финансово-хозяйственной деятельности. В этих условиях Частный партнер потребовал отмены постановления и отказался допустить комиссию 31 июля 2023 года.

11. Истец указывает на то, что приостановка Ответчиком выплаты вознаграждения за управление вступила в силу 26 июня 2023 года, в то время как на самом деле обоснование для приостановки было установлено только 31 июля 2023 года.

12. По мнению Истца, в основе настоящего спора находится неспособность Государственного партнера полностью понять или соблюдать характер договора государственно-частного партнерства. Истец фактически предоставил Ответчику отчеты независимых аудиторов. Права Ответчика по договору были ограничены пунктом 114, и Комиссия не была предназначена для проведения надлежащего аудита в соответствии с договором и не обладала достаточной квалификацией для этого.

13. В возражении сделана ссылка на характер договора по проекту больницы, также известного как «Объект ГЧП». Здесь излагаются некоторые финансовые последствия договора и делается ссылка на «неравномерное распределение средств» между сторонами. В возражении подчеркнуто то, что Объект ГЧП «остается государственной собственностью».

14. В пункте 13 Возражения утверждается, что Частный партнер нарушил договор, не урегулировав спор путем переговоров. Этот аргумент не был заявлен в ходе судебного слушания, и, если бы он был заявлен, я бы не установил факт нарушения договора.

15. В пункте 17 приводится объяснение некоторых причин задержки выплаты вознаграждения за

управление. Указывается, что это произошло из-за несвоевременного распределения средств казначейством.

16. Более того, в пункте 19 Возражения на исковое заявление утверждается, что Государственный партнер имел право на «проверку финансово-хозяйственной деятельности Частного партнера» и что государству не были предоставлены «необходимые документы, информация и доступ». Это, как утверждается, является нарушением договорных обязательств. Государственный партнер утверждает, что по представлениям Частного партнера они, Государственный партнер, должны выплачивать вознаграждение за осуществление управления, но «не имеют права проверять, за что они платят».

17. Ответ был предоставлен на Возражение. В нем упоминается значительная сумма долга, которая не была указана при подписании договора. Частный партнер должен был сам выплатить этот долг. Однако, он не является частью рассматриваемого мной искового заявления, и мной не будет рассмотрен вопрос в отношении этого предполагаемого сокрытия долга.

18. Признается, что как договор, так и соответствующее законодательство предусматривают возможность проведения аудита финансово-экономической деятельности Частного Партнера, однако ссылаются на Пункт 114 (2), утверждая, что аудит, который мог бы быть разрешен, фактически никогда не был предпринят.

19. Утверждается, что существуют ограниченные обстоятельства, при которых договор может быть расторгнут, ни одно из которых не имеет места в данном случае.

20. Более общим образом подчеркивается, что Государственный Партнер смешивает свои обычные публичные (административные) функции с правами и обязанностями по договору. Делается акцент на принципе невмешательства Государственного Партнера в деятельность Частного Партнера.

Основные Аргументы

21. Основные аргументы Истца обобщают доводы и обращают внимание на Пункт 114 (10) и ссылку на информацию, доступную «по письменному запросу». Упоминаются Статья 17(2)(2) Закона о Государственно-Частном партнерстве и Статьи 272 и 273 Гражданского Кодекса Казахстана.

22. Истец утверждает, что предполагаемая приостановка выплаты управляющих вознаграждений была безосновательной и что, в частности, не было оснований согласно Пункту 140 для освобождения Ответчика от его обязательств по договору.

23. Истец обновляет информацию о невыплате управляющих вознаграждений и излагает основания для своего требования о «штрафе».

24. Основные аргументы Ответчика описывают свидетелей, которых они изначально намеревались вызвать, и их предполагаемую релевантность.

25. Также поступило заявление о внесении изменений во встречный иск. Я отклонил заявление на том основании, что оно было подано слишком поздно. Большая часть устных аргументов передо мной была расширением уже содержащихся в Возражении доводов. Единственным содержательным дополнением было упоминание о предполагаемом невыполнении Ответчиком предоставления «Отчетов о Дефектах», вместе с ответом на доводы относительно требования о штрафе.

Судебное Разбирательство

26. В начале дела г-н Ватаев обобщил иск и подчеркнул несколько моментов:

    (a) что Частный Партнер продолжает управлять больницей, несмотря на неуплату управляющих вознаграждений;

    (b) что опора на отказ в допуске для проведения инспекции была предлогом для невыплаты управляющих вознаграждений;

    (c) что предпринятые инспекции имели совершенно другой характер по сравнению с правом на аудит, как это предусмотрено договором;

    (d) что Государственный Партнер, похоже, перепутал свою роль регулятора и роль Государственного Партнера. Если государство действует как регулятор, инспекции могут проводиться после регистрации в прокуратуре и при наличии «основательных причин»;

    (e) попытки инспекции либо были отменены, либо признаны недействительными Прокуратурой, либо, в отношении инспекции 31 июля, были отклонены Истцом;

    (f) Государственный Партнер пытался наказать Частного Партнера, выдвигая «угрозы» о том, что они найдут недостатки в больнице, которые они сочтут существенными, даже если на самом деле они будут несущественными;

    (g) в ответ на мои вопросы он заявил, что Пункт 114(4) действительно разрешает доступ в помещения при определенных обстоятельствах, но что этот доступ имеет совершенно другой характер по сравнению с тем, что было попытано.

27. Первым свидетелем был господин Наджхаван Рупал, один из учредителей Истца. В дополнение к его письменному заявлению (страница 1534 документов) г-н Рупал объяснил природу партнерского договора и свою роль в качестве инвестора. На перекрестном допросе он признал, что больница продолжала функционировать, несмотря на неплатежи управляющих вознаграждений, и что доход поступал от других видов деятельности больницы.

28. Затем Истец вызвал профессора Исмаилова (Основной Пакет документов, страница 46). Он дал показания дополнительно к подробному письменному свидетельству. Профессор занимает руководящие должности на протяжении 23 лет. У него степень доктора философии, и он работал в Министерстве Здравоохранения Казахстана. Он участвовал в ряде инициатив в области здравоохранения и управлял Региональным сектором Здравоохранения.

29. Он описал процесс представления и подписания так называемого «модельного» договора. Он сообщил, что единственным Пунктом, который добавил Истец, была ссылка на Суд МФЦА в случае спора.

30. В больнице выявились серьезные проблемы. В частности, имело место искажение информации о размере задолженности, а также проблемы с водоснабжением и энергоснабжением. В результате Частному Партнеру требовалось быстрое и устойчивое реагирование для приведения больницы в удовлетворительное состояние.

31. Профессор описал «незаконные и необоснованные притеснения со стороны Государственного партнера и Акимата с 2022 года» и попытки «проведения незаконных инспекций». Он сообщил,

что Частный Партнер не возражал против инспекций, предусмотренных договором, но выступал против незаконных инспекций, выходящих за рамки договора.

32. Его спросили, получал ли он или Истец уведомления о каких-либо нарушениях. Он ответил, что Истец не получал уведомлений о каких-либо нарушениях или дефектах ни от Частного Партнера, ни, собственно, от Государства.

33. На перекрестном допросе он объяснил, что договором предусмотрен ежегодный аудит, и что Истец предоставил такой внешний аудит Ответчику.

34. Ответчик решил сделать подробные устные замечания перед вызовом свидетелей.

35. Г-жа Казбекова заявила, что инспекция была отчасти результатом давления со стороны СМИ и некоторыми доказательствами неудовлетворительного состояния больницы.

36. Она утверждала, что дело «не касалось публичного права», но Государственному Партнеру должен быть предоставлен доступ ко всем больницам, так как это «стандартная процедура… для обеспечения соблюдения».

37. Договор, по ее словам, не был расторгнут, но платежи были приостановлены, поскольку Частный Партнер не предоставил никаких отчетов о дефектах, как это требовалось. Это обосновывало удержание вознаграждений за управление. Она также утверждала, что существует право на доступ к больнице и проверку документов, которое запрещалось. Она настаивала на том, что Частный Партнер в целом не действовал добросовестно.

38. Я многократно спрашивал ее, чтобы она указала на соответствующий пункт в договоре, который обосновывал бы проведение инспекции подобного рода. Я так и не получил ответа на свой вопрос.

39. Она развила свой аргумент в отношении «дефектов» далее в представлениях, которые были направлены после слушания. Было высказано предположение не о том, что существуют конкретные дефекты, а о том, что на Частного партнера возлагается обязанность уведомлять Государственного партнера о дефектах. Это обязательство будет включать в себя то, что может быть нулевым возвратом, т. е. что нет никаких дефектов, о которых нужно сообщать.

40. Хотя г-жа Казбекова первоначально намеревалась вызвать свидетелей, критически оценивающих состояние больницы, в итоге она вызвала только одного свидетеля, а именно г-на Байузакова Онгарсына, чье письменное заявление содержится на странице 61 Основного пакета документов. Он описан как заместитель начальника Департамента здравоохранения и официальный представитель Государственного партнера.

41. В его свидетельских показаниях говорится о грубых нарушениях со стороны Частного партнера. Мне было нелегко понять его показания, хотя большая их часть, похоже, касалась относительной слабости позиции Государственного партнера в силу соглашения по сравнению с положением, если бы это была государственная больница. Однако, когда он давал устные показания, позиция Государственного партнера стала более ясной.

42. По сути, он объяснил, что Государственный партнер был обеспокоен суммами, которые он выплачивал Частному партнеру, и тем, что у него не было достаточной информации о том, как осуществляется управление. Контракт был подписан во время Covid. Они не могли провести проверку в 2021 году, а после того, как решили провести проверку в 2022 году, прокуратура не разрешила им это сделать. Это и послужило основанием для попытки проверки.

43. Г-н Байузаков рассказал мне, что был новый Заведующий отделением, который спросил его, почему они платят за управление. Г-н Байузаков добавил, что в больнице не было ни контроля, ни эффективного наблюдения за тем, как она работает, и что, проводя инспекцию, они хотели «наладить диалог». Он отрицает, что высказывал какие-либо угрозы.

44. Он не выявил заранее никаких дефектов, но сказал, что при осмотре он мог бы указать на них. Он подчеркнул, что хотел провести широкую инспекцию и что это, по сути, было выполнением его обязанности перед налогоплательщиком.

Дискуссия

45. В договоре не все так ясно, как могло бы быть, относительно прав Государственного партнера на доступ к больнице. Но ясно, что какие бы права они ни имели, они вытекали из договора. В законе о ГЧП это четко прописано. У них нет каких-то преимущественных прав только потому, что они являются государственным органом. Это был партнерский договор.

46. Представляется вероятным, что если бы больница была государственной, то Государственный партнер мог бы иметь более или менее беспрепятственный доступ в больницу. Я не сомневаюсь, что г-н Байузаков искренне считал, что действует в интересах государства, пытаясь провести широкомасштабную инспекцию. Смею предположить, что, если бы он и Комиссия проверили больницу, они бы нашли некоторые «дефекты» или «нарушения», а затем попытались бы договориться или навязать значительно сниженную плату за управление. Но, по моему мнению, по договору они не имели права проводить такого рода инспекцию.

47. Частный партнер согласился с тем, что доступ в больницу мог быть получен, но утверждал, на мой взгляд, правильно, что существует разница между доступом и инспекцией.

48. Неспособность г-жи Казбековой определить в договоре положение, которое давало право Государственному партнеру на инспекцию, была значительной. Ее проблема заключалась в том, что никогда не было ясности или доказательств основания для инспекции, несмотря на ее доблестные попытки обосновать ее. Попытка оправдать инспекцию на основании дефектов или неспособности Частного партнера уведомить Государственного партнера о каких-либо дефектах (или их отсутствии), по моему мнению, не была реальной причиной или основанием для попытки проведения инспекции.

49. Я считаю профессора Исмаилова впечатляющим свидетелем, который, как мне показалось, очень хотел, чтобы больница успешно функционировала, и был разочарован тем, как Государственный партнер, похоже, игнорирует договор и полагается на тот факт, что он является государственным органом, чтобы уклониться от своих обязательств. Он сказал мне, и я согласен с этим, что Истец был и остается готовым вступить в дискуссию (и предоставить доступ к больнице) по конкретным вопросам, которые могут возникать время от времени. Но он правильно указал, что статья 114 ограничивает более общие права проведением ежегодного аудита. Комиссия не обладала достаточной квалификацией для проведения такого аудита, и это не входило в их намерения.

50. В моем решении Частный партнер имел право отказать в доступе в больницу, а Государственный партнер был неправ, отказавшись и продолжая отказываться платить за управление.

Выводы

51. Ответчик нарушил и продолжает нарушать договор, не выплачивая вознаграждение за управление с июня 2023 года.

52. Я заявляю, что приказ от 31 июля 2023 года, призванный выявить нарушение договора и обосновать неуплату платы за управление, не имеет юридической силы. Ответчик должен выплатить все причитающиеся на дату вынесения настоящего решения платежи за управление. Если возникнет спор относительно суммы, я определю ее после получения представлений от обеих сторон. Сумма должна быть приемлемой.

53. Государственный партнер не утверждал, что договор прекратил свое действие, и у него не было оснований для такого утверждения. Договор остается в силе, и обе стороны должны выполнять свои обязательства по нему.

54. Что касается неустойки, то иск ограничен суммой 153 000 000 тенге. Государственный партнер согласен с этой цифрой (хотя некоторые важные нули в его расчетах опущены), но утверждает, что приостановление выплаты вознаграждения за управление было обоснованным. Я отклонил этот аргумент и, соответственно, постановил, что Ответчик должен выплатить неустойку (или штраф).

55. Истец также требует возмещения издержек/расходов. Я определяю, что они имеют право на свои расходы в разумных пределах. Истец представил список расходов. Я даю Ответчику 28 дней на ответ. В отсутствие соглашения по этому вопросу, к чему я призываю, Суд определит цифру на слушании или без его проведения после получения письменных представлений.

56. Встречный иск отклоняется.

Принято Судом,

Лорд Фолкс КС

Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, Адвокат, Legit Advocates’ фирма, Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-жой Асель Казбековой, Директор в KPMG Tax and Advisory LLC, Алматы, Республика Казахстан.